
АВТОР
ДАВИАНА
ТРИ ЖИЗНИ.
ОДИН ВЫХОД.
НИ ОДНОГО ШАНСА
НА ОШИБКУ.
ИДИОТЫ!
НО МОИ ИДИОТЫ.
ВНЕ ЗОНЫ
ДОСТУПА
СЫГРАЙ, ЕСЛИ ОСМЕЛИШЬСЯ

Давиана

Вне зоны доступа: Сыграй, если осмелишься

«Автор»
2026

Давиана

Вне зоны доступа: Сыграй, если осмелишься / Давиана — «Автор», 2026

Один ход фишкой в старой настолке — и мы «Вне зоны доступа».Добро пожаловать в Этернию. Магический мир, где интерфейс пахнет кровью, а смерть в игре означает смерть в реальности.Нас четверо. Паникёр-староста стал паладином, чей щит поглощает урон ценой его собственной боли. Изнеженная блогерша — жрицей, исцеляющей друзей через свои раны. Циничный геймер платит за скрытность своими воспоминаниями. А я больше не забитая серая мышь — теперь я ломаю саму метрику пространства. И ведёт нас через этот ад крылатый енот с басом уставшего прапорщика.У нас всего три жизни на команду. Чтобы вернуться домой, нам придётся выжить, научиться доверять друг другу и не сгореть от вспыхнувших чувств. Но что делать, если в финале игра потребует плату, которую никто из нас не готов отдать?Жмите «Читать» и погнали, у нас всего три жизни на команду!

© Давиана, 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Чердачный артефакт 5
Глава 2. Чужие тела и циничный енот 14
Г 18
Конец ознакомительного фрагмента. 19

Давиана
Вне зоны доступа:
Сыграй, если осмелишься

Глава 1. Чердачный артефакт

Бум! Бабах!

Лопата, обычная дедовская лопата, сорвалась со стены и прилетела мне точно по хребту.

Добро пожаловать на шашлыки, Яна. Романтика блин, глушь и садовый инвентарь атакует в темноте.

Вообще, план был надёжный и идеальный. Сказать дома, что уезжаю на доп по термодинамике, а самой три дня тайно сохнуть по Максу, находясь на его даче в Кратово.

Но реальность сразу прописала мне с ноги лопатой. На майские праздники тут филиал Антарктиды. Температура в доме — абсолютный ноль: даже пальцы тупо примерзают к чашке с остывшим чаем.

Напросилась на свою голову. «Ребята, можно с вами за компанию на шашлыки?» Ага, шашлыки. Романтика в глуши. Главное — Макс будет там. И вот я тут, сижу и мёрзну.

— Макс, это фиаско! — Дэн в очередной раз впечатал свой айфон в старый деревянный стол.

По засаленной поверхности поползли кружки, а по экрану телефона — свежая трещина. Поделом. Дэн уже минут пятнадцать караулил сеть у разбитого окна. Он вытягивал руку с гаджетом к потолку, вставал на цыпочки, крутился вокруг своей оси, будто пытался поймать вай-фай напрямую со спутника связи. Но значок антенны горел пустым, мёртвым крестом и не появлялся ни на секунду.

— У меня стрим через сорок минут должен начаться! — продолжал исходить из кожи вон Дэн, хватаясь за свои крашеные в пепельный блонд волосы. — Там бабки! Там спонсоры! Меня подписота живьём сожрёт и отпишется! Какого хрена мы сюда вообще припёрлись и зачем этот экстремальный туризм?

Макс даже не повернулся. Он стонал, кряхтел и стоял раком перед ржавым умывальником в углу, яростно и методично наяривая шток ручной помпы. Скважина на даче явно помнила ещё хрущёвскую оттепель. Металлический штырь со скрипом ходил вверх-вниз, но вместо нормальной воды кран исходил какой-то жёлтой, вязкой жижей. Она плевалась, шипела и оставляла на фаянсе несмываемые ржавые разводы.

От усердия у Макса постоянно съезжали на кончик носа старые очки в чёрной роговой оправе. Каждые три секунды он поправлял их средним пальцем левой руки. Чисто механический, привычный жест. Я этот жест выучила наизусть ещё со второго курса, когда тайно караулила его у расписания лекций.

— Хватит орать, Дэн, — глухо буркнул Макс, не прерывая своего увлекательного аттракциона с умывальником. — Я в общую беседу в телеге три раза написал, капсом: связи не будет. Вышка в посёлке упала ещё в апреле, её никто чинить до лета не собирается. Мы сюда приехали сессию обмывать. Хвосты сдали? Сдали. Всё, расслабь булки. Идите лучше на крыльцо, там за дверью брезент, под ним дрова. Тащите сюда, надо печку растопить, пока мы тут окончательно в ледышки не превратились.

— Я не пойду, там сыро, грязно и вообще комары, — раздался капризный, тягучий голос с колченогого дивана у противоположной стены.

Там, закопавшись в ядерно-розовый флисовый костюм, сидела Алина. Наша университетская королева инстаграма и по совместительству главная головная боль любого старосты. Она держала в левой руке маленькое карманное зеркальце, а правой с невиданным упорством втирала в нос плотный слой тонального крема. Судя по её лицу, дачный колорит, отсутствие унитаза и вековая пыль её не волновали вообще. Её волновал исключительно личный бренд.

— Максик, — затянула она, не отрываясь от своего отражения. — Если я проведу в этом склепе ещё час, у меня от сырости прыщи полезут. На всё лицо. Ты понимаешь масштаб катастрофы? И вообще, где обещанный шашлык? Я с утра на одном смузи из сельдерея. У меня желудок уже сам себя переваривает.

— Мясо в багажнике, — отрезал Макс, наконец оставив умывальник в покое. Тот выдал финальный хлюпающий звук и затих. — В маринаде. Настоялось — лучше не бывает. Только есть одна маленькая техническая проблема. Угля нет.

Макс развернулся, опёрся поясницей о раковину и выразительно, со всем накопленным за четыре года старосты пренебрежением, уставился на Дэна.

— В смысле нет? — Дэн округлил глаза. — Мы же заезжали на заправку на выезде с МКАДа!

— Заезжали, — кивнул Макс. — И ты так сильно торопился обогнать ту фуру на ухабах, так громко орал, что мы теряем тайминг для твоего дебильного кадра в сторис, что просто оставил оплаченный мешок на кассе. Я проверял багажник пять минут назад. Там пусто.

— Ой, всё, душнила, — Дэн махнул рукой и повалился обратно на диван, закинув ноги в грязных кроссовках прямо на деревянный подлокотник. — Скажи спасибо, что я вообще вас сюда довёз и подвеску на этих подмосковных рытвинах не оставил, также скажи спасибо моему бате за машину, он вообще не хотел её давать.

Я сильнее вжала голову в плечи, ужас, как же здесь шумно, что голова трещит и как же хочется обратно в тёплую квартиру, под мягкое одеяльце на Речном вокзале.

Зачем я поехала? Чтобы посмотреть, как Макс будет колоть дрова? Да он их судя по всему и в жизни то в глаза не видел.

Макс неожиданно отвёл взгляд от ленивой физиономии Дэна и посмотрел прямо в мой угол. Прямо на меня. У меня внутри всё мгновенно перевернулось, а сердце сделало кульбит куда-то в район печени. Вся эта его вечная суровость и раздражение на пацанов с лица слетели за долю секунды. Взгляд стал… ну, такой. Мягкий. Тёплый. Заботливый.

— Ян, ты как? — тихо спросил он, делая пару шагов к моему сундуку. Его кроссовки глухо шлёпали по дырявому линолеуму. — Совсем замёрзла? На, возьми мою куртку. Мне всё равно жарко, пока я тут с этой трубой возился.

Он уже потянул за молнию своей старой спортивки, но я испугалась так, как будто он мне гранату без чеки протягивал я резко вскинула голову, а рукава свитера взметнулись, как крылья у испуганной наседки.

— Нет-нет-нет, Макс всё хорошо, правда хорошо, я не замёрзла! — пролепетала быстро я, чувствуя, как лицо и уши мгновенно заливает густой и максимально позорный румянец. Господи, ну почему я краснею от каждого его слова? Какая же я дура. — Мне нормально, честно свитер тёплый и шерстяной. Не надо куртку, ты сам простудишься, а я с детства закалённая.

— Ну да, конечно же нормально ей, — язвительно хмыкнула Алина, захлопывая зеркальце с громким щелчком и поднимая свои длинные ресницы на нас. — Сидит и синеет в углу, как баклажан, но строит из себя героиню. Так, пацаны. Слушайте моё авторитетное мнение, если через десять минут в этой избушке на курьих ножках не потеплеет хотя бы до двадцати градусов, то я забираю свои шмотки и топаю на электричку сама.

— Аля успокойся, до станции двенадцать километров через глухой лес, — устало вздохнул Макс потирая переносицу под очками. — Там связи нет и дорог нет, но зато есть стаи

бродячих собак и клещи размером с кулак. Удачно попутешествовать, только не заблудись. — выдал Алине Макс, в надежде, что она никуда не денется после этих слов.

— Ладно народ, хорош базарить. Дед говорил, что на чердаке под крышей лежал старый сухой брус от разбора сарая. Он сухой, прозимовал нормально, гореть будет как порох. Дэн, хорош диван давить, давай уже оторви задницу, не валятся же приехал сюда. Пошли наверх, поможешь дотащить, а то один я там застряну надолго.

— Ну пошли, душный повелитель дров, — нехотя проворчал Дэн, сползая с дивана. — Но если я там поставлю занозу на руке, которой держу мышку, ты будешь вести мой стрим вместо меня.

Пацаны двинулись к углу кухни, где из пола торчала старая и полугнилая деревянная лестница, ведущая куда-то в темноту потолочного люка. Мы с Алей переглянулись. Сидеть внизу вдвоём в ледяной, темнеющей комнате, где из каждого угла сквозило могильным холодом, было совсем уж стрёмно.

— Я с вами, — быстро сказала я, соскакивая с сундука, ноги знатно затекли и я чуть не пропахала носом пол, но вовремя уцепилась за косяк.

— Ой, я тоже пойду, — лениво поднялась Алина, брезгливо отряхивая штаны. — Там хотя бы пыль, может почище вашей ржавой раковины будет.

Мы гуськом полезли наверх, лестница под весом Макса скрипела так, как будто собиралась прямо сейчас развалиться на атомы.

На чердаке оказалось ещё хлеще, чем внизу, здесь было душно и пахло сушёной столетней мятой, какими-то старыми вениками и вековой, плотной пылью, от которой у меня сразу защекотало в носу. Лучи заходящего майского солнца пробивались сквозь щели в шиферной крыше, подсвечивая в воздухе миллионы летающих пылинок. Пылевая завеса была такой плотной, что дышать приходилось через раз.

Дрова — те самые бруски — нашлись быстро, они аккуратной стопкой лежали прямо у входа. Но Дэна, естественно понесло в самый дальний и тёмный угол под стропила. Ему же везде мерещился эксклюзивный контент, старинные клады и просмотры.

— Опа! Ребят, идите сюда быстрее! — вдруг заорал Дэн из темноты. Его голос прозвучал как-то глухо, с эхом. — Нифига себе я тут тему нашёл!

— Дэн, бери брус и пошли вниз, не беси меня, — крикнул Макс, взваливая на плечо три тяжёлые деревяшки.

— Да брось ты свои палки, иди посмотри! Реально раритет!

Мы с Алей потянулись за Максом вглубь чердака, пригибая головы, чтобы не поймать лбом свисающую паутину вместе с её волосатыми хозяевами.

Дэн сидел на корточках прямо перед старой кучей разного хлама, он увлечённо разгребал руками старые и пыльные тряпки среди которых показался массивный и странный предмет.

— Хмм... Что тут у нас интересненькое такое? — с удивлением рассматривал Дэн.

— Что это за штуковина? — изумлённо смотрела Аля.Это был ящик тяжёлый сделанный из тёмного и почти чёрного дуба, по углам его крепились массивные сделанные из меди пластины и покрытые зелёным налётом старины. Но самое странное, что на крышке была выжжена глубокая надпись на латинице «ETERNIA».

— Что за прикол такой? — Дэн быстро отряхнул крышку ладонью, подняв целое облако серой взвеси и мы все начали кашлять от этой пыли. — Какая-то настолка древняя? — удивлённо смотрел Дэн. — Макс твой дед в ролевые игры на досуге резался, что ли?

— Не трогай, — Макс инстинктивно нахмурился сбрасывая дрова на пол. Хрустнуло знатно, он подошёл ближе и осмотрел коробку.Внутри меня в этот момент шевельнулось какое-то странное и неприятное предчувствие, будто интуиция тихонько подсказывали и шептала на ухо «Беги отсюда».

— Дэн положи где взял, — Макс с укоризной посмотрел на Дэна. — А то вдруг там крысиный мор или яды какие-нибудь, а может дедовские охотничьи припасы, он часто порох сам катал и патроны делал. Мало ли что там вообще рвануть и трахнуть может от старости. — пробурчал на Дэна Макс.

— Да расслабься ты просто паникёр, — фыркнул Дэн, уже вовсю ковыряя пальцем массивную медную щеколду пытаясь её открыть. — Тут замок обычный, без ключа, просто обычный крючок и его можно легко открыть

— Ой покажите мне тоже, — Алина высунула нос из-за плеча Макса и её глаза загорелись любопытством. — Сундучок винтажный, а может быть там внутри старинные украшения? Ну или хотя бы монеты какие, сейчас этот антиквариат кучу денег может стоить на Авито.

— Народ, да хватит уже реально не смешно и страшно — пробормотала я, невольно отступая на шаг назад, пальцы сами собой сжались в кулаки и сердце заколотилось так сильно, что его стук отдавался в ушах и груди.

Мне здесь совсем не нравилось, было трудно дышать и чувство тревожности не покидало меня, как будто что-то подсказывало, что произойдёт какая-то дичь.

В горле пересохло, так будто вечность не пила воду, каждый вдох давался тяжелее предыдущего, словно на чердаке вдруг стало меньше воздуха и наполнилось всё гарью.

Я осторожно принюхалась.

— Вы ничего не чувствуете? Этой вони? — спросила я, но все молчали и ответа не последовало.

— От этой коробки какой-то странный запах.— я поморщилась, пытаясь понять, что именно он напоминает. — Будто проводка где-то плавится, или как перед сильной грозой, когда воздух становится тяжёлым и металлическим.

По спине пробежал холодок и мурашки.

— Может пойдём вниз? Правда, мне здесь совсем не по себе аж мурашки по телу.

— Янка, не включай режим Макса, одной душнилы на команду выше крыши, — хохотнул Дэн.

И с сухим, громким щелчком он откинул медный крючок. Крышка ящика откинулась сама, плавно и без единого скрипа, словно петли только что смазали дорогим маслом.

Мы все невольно подались вперёд. Внутри коробка была выложена старым, выцветшим бордовым бархатом, который от времени стал почти чёрным, но поразило нас не это. По центру ящика шло извилистое, объёмное поле, выложенное из крошечных каменных плиток. Дорожка петляла между миниатюрными лесами, горами из настоящего обсидиана и вела к жутковатому чёрному замку в самом центре. А по бокам, в специальных бархатных углублениях, лежали четыре тяжёлые фигурки.

Они были прорисованы до такой тошнотворной, невероятной детальности, что казались живыми. Громоздкий, шипастый рыцарь со сплошным ростовым щитом. Тонкая ведьма в развевающемся плаще с поднятыми вверх руками. Ловкий разбойник в глубоком капюшоне и с двумя кинжалами. И изящный эльф с длинным посохом.

— Нифига себе детализация, — выдохнул Дэн, и его глаза геймера со стажем загорелись маньячным огнём. Он тут же, не спрашивая никого, сцапал фигурку в капюшоне. — Тяжёлая, зараза. Из камня, что ли? Короче, один в один мой перс из Варкрафта. Разбойник ветки скрытности. Всё, я за него играю, без вариантов.

— Дэн, положи обратно, я тебе говорю! — у меня внутри всё просто кричало от паники. Запах озона стал невыносимым, во рту появился чёткий кислый привкус, как будто я лизнула батарейку «Крона». — Мне не нравится эта штука! Она… она ненормальная!

— Да ладно тебе, Янка, обычная деревяшка деревяшкой, просто ручная работа, — Алина, проигнорировав мои вопли, потянулась своими длинными нарощенными ногтями к

ушастой эльфийке. — Смотри, какая милая. Посох прямо как настоящий, даже сучки видно. Чур, я за неё. Девочки должны играть за девочек.

— Так, заканчиваем этот цирк, — Макс решительно шагнул вперёд и протянул свою здоровенную ладонь, собираясь просто хлопнуть крышкой сундука. — Закрываем коробку, берём дрова и валим вниз. Живо.

Но Макс не успел. Дэн, поймав кураж, глупо и весело ухмыльнулся.

— Да ладно тебе, староста! Первый пошёл! Сыграем одну партию!

И со смешком он с силой, до упора, впечатал свою каменную фигурку разбойника в самую первую фиолетовую клетку извилистой дорожки.

В ту же микросекунду внутри коробки что-то глухо, страшно и оглушительно лязгнуло. Звук был такой, будто глубоко под полом дачи, прямо в фундаменте, провернулся огромный, ржавый маховик какого-то промышленного завода. Чердак ощутимо тряхнуло, с крыши посыпалась труха.

Каменные плитки на поле игры одна за другой начали вспыхивать ядовитым, резким фиолетовым светом. Из глубин ящика с шипением, похожим на змеиное, рванул густой, жирный и непроглядный туман. Он не стал плавно растекаться по полу, как обычный пар, он мгновенно, словно живой шторм, взвился вверх, забивая нам рот, нос и глаза.

Я попыталась сделать вдох, но лёгкие будто моментально засыпало сухим, раскалённым песком. Вокруг всё исчезло в фиолетовой каше.

— Дэн, твою же мать, закрывай её! Закрывай! — дико заорал Макс где-то в этой светящейся мгле.

Потом раздался глухой, сочный удар — бабах! Судя по звуку и последующему отборному мату, Макс вслепую на полной скорости влетел лбом прямо в низкое деревянное стропило крыши.

— Она не закрывается! Её присосало! Она заклинила! — паниковал и визжал где-то слева Дэн. Его голос срывался на фальцет.

— Мама! Мне плохо! Я дышать не могу! Помогите! — истерично заверещала Алина. Судя по шороху, она упала на колени и куда-то поползла.

Я зажмурилась до искр из глаз, пятясь назад, в полную темноту. Сердце колотилось в груди так, что мешало думать. Нога за что-то зацепилась, пол под моими кедами вдруг стал мягким и податливым, как вата. Я начала заваливаться навзничь, теряя равновесие и готовая полететь вниз с лестничного проёма.

Но в самый последний момент, прямо в этой фиолетовой нулевой видимости, чьи-то жёсткие, огромные и горячие пальцы мёртвой хваткой вцепились в моё запястье. Рванули на себя, прижимая к чему-то надёжному.

— Держу! Ян, я тут! Не отпускай! — это был голос Макса. Хриплый, напуганный, но такой близкий и родной.

И в следующую секунду пол чердака под нашими ногами просто перестал существовать. Он растворился. Коробка, крыша, дрова и дедовская дача — всё исчезло в один миг, а мы ухнули вниз. Остался только дикий, закладывающий барабанные перепонки свист ветра и бешеное, бесконечное падение в полное и абсолютное никуда.

Я очнулась от собственного дикого кашля. В лёгкие бурным потоком шёл воздух, но какой-то неправильный, сырой, тяжёлый, приторно-сладкий, пахнущий незнакомыми цветами и гнилью, от которого голова моментально пошла кругом.

О боже. Где я? Что произошло? Нас завалило на чердаке? Газ взорвался?

Я попыталась приподняться на локтях, но мои руки, они двигались как-то странно слишком легко, плавно и будто в воде. На глаза и лицо лавиной упали пряди волос. Густые, тяжёлые и абсолютно чёрные, как смоль.

Стоп. Какого чёрта? Я же русая! Натуральный русый цвет, волосы едва до лопаток доставали, я их ещё утром в нелепый хвостик резинкой стянула! А тут — шёлковые чёрные волны до самой талии.

Я замерла и уставилась на свои ладони. И онемела. Кожа стала бледной, мертвенно-белой, как дорогой китайский фарфор. Пальцы вытянулись, а ногти превратились в длинные, острые, матово-чёрные когти. Но самое жуткое было не это. Вокруг моих запястий, прямо в воздухе, не касаясь кожи, медленно крутились два фиолетовых светящихся кольца. Они тихонько, на низкой частоте гудели, вибрируя прямо в кости.

Я с испугу резко дёрнула правой рукой — и пространство в метре от меня с сухим, громким треском лопнуло. Будто ткань порвали. На мгновение там появилась рваная щель, сквозь которую пахнуло чистым озоном и ледяной пустотой, а затем она с хлопком затянулась.

— Мамочки… — вырвалось у меня.

Собственный голос напугал меня до полусмерти. Это был мой голос, но из него исчезли все писклявые девичьи нотки. На их место пришла какая-то странная, пугающая, бархатная глубина с явным, едва слышным мистическим эхом.

Я судорожно опустила взгляд вниз. Вместо привычных джинсов и старых кед на мне было длинное платье из тёмно-синего шёлка со сложной серебряной вышивкой по подолу. И этот подол… господи, он слегка шевелился сам по себе, словно под тканью перекатывались мелкие живые волны.

Я дрожащими пальцами потрогала своё лицо. Форма носа вроде моя, губы те же, но стоило мне моргнуть, как я поняла, я вижу мир по-другому. Чёткость была стопроцентная, но зрачков и белков в моих глазах больше не было. Я это просто знала. Там теперь горели сплошные аметистовые провалы.

— Что за хрень здесь происходит… — раздался совсем рядом плотный, невероятно глубокий и глухой бас. Звук был такой, будто заговорил каменный утёс.

Я резко обернулась и чуть не закричала снова. Рядом со мной, шумно копошась во мху, поднимался на ноги настоящий танк. Без преувеличений. Двухметровый, шире меня раза в три, громила, полностью закованный в тяжеленные белые латы с острыми шипами на плечах. На массивной нагрудной пластине слабо, ровным золотым светом переливалась вырезанная руна в виде щита. В левой руке этот гигант держал стальной щит размером с хорошую входную дверь сталинки, а в правой — короткий, но жутко массивный боевой молот.

Громила замер, огляделся, а потом… поднял огромную латную рукавицу к шлему и чисто механически попытался поправить средним пальцем несуществующие очки на стальном забрале.

— Макс?.. — пискнула, точнее бархатно выдавила я.

Шкаф замер в недоумении.

— Яна? Это ты? — прогудел он из недр шлема. От этого баса у меня аж подол платья сильнее зашевелился, а с соседних папоротников посыпалась роса. — Что со мной? Почему я не могу согнуть шею? И где мои очки, почему я всё вижу так, будто мне зрение до двойки выкрутили?

— Макс! Янчик! Это вы?! — заверещали, сорвавшись на ультразвук, с левой стороны.

На поваленном, покрытом гигантскими грибами бревне прыгала… настоящая, аутентичная эльфийка. Ладно, ладно, Алина. Лицо её стало идеальным, как после тонны фильтров в фотошопе, скулы точёные, губы пухлые и кожа идеальная. Длинные серебряные волосы водопадом падали на короткий, откровенный кожаный корсет, сделанный из какой-то белой древесной коры. Но самое главное из-под её причёски торчали длинные, сантиметров по двадцать, острые уши. И они сейчас смешно и панически подрагивали.

— Алина? — Макс медленно повернул свой бронированный корпус в её сторону.

— Да я это, я! — Аля чуть не плакала, хватая себя за эти самые уши. — Посмотрите на меня! Что это за уродство?! Где мой телефон?! Где моя сумочка?! Дэн, зараза, я знаю, это твои дебильные приколы! Я тебя отсужу у твоего бати, слышишь? Вылезай, придурок!

Из густых кустов огромного папоротника, шумно отплёвываясь серым мхом, вылез парень. Ростом он стал мелкий — от силы метр шестьдесят. Худой, жилистый, с ног до головы упакованный в обтягивающий матовый чёрный латекс. Точнее, в тонкую и эластичную кожу. Лицо полностью закрыто маской, наружу торчали только горящие неоново-зелёным глаза со змеиными, вертикальными зрачками. На широком поясе у него болтались два массивных обсидиановых ножа, от лезвий которых вверх поднимался лёгкий и едкий зелёный дымок.

— Спокойно, ушастая, не ори, — Дэн, а это был он, осмотрел свои новые ладони, сжал и разжал кулаки, а потом нервно, истерично хихикнул. Он перехватил один из обсидиановых ножей, крутанул его на пальце с невиданной ловкостью и выдал. — Офигеть... Народ. Мы в игре реально в игре и посмотрите на мой шмот! Я вешу сейчас как мешок картошки, но чувствую, что прыгнуть могу метров на пять вверх. Сто пудов! Это же сет Ночного Вора!

Я сделала глубокий вдох, пытаясь заставить свои колени перестать дрожать. С трудом сделала пару шагов по мягкому, сияющему какими-то спорами мху и подошла ближе к парням. Ментальный резонанс с нашей привычной реальностью окончательно покинул чат.

— Это не игра, Дэн, — тихо, но веско сказала я. Голос прозвучал так, что даже Дэн перестал крутить свой нож.

— Хера себе, — Дэн отскочил от меня на пару метров, выставив кинжалы вперёд. Его зрачки сузились до ниточек. Он во все глаза уставился на фиолетовые кольца вокруг моих запястий. — Пространственная магия? Чернокнижница? Ну ты дамагер, Янчик. Ты мне пол-лица сейчас своим движением руки чуть не срезала, я видел!

Мне хотелось просто сесть на мох и завыть во весь голос от ужаса. Воздух вокруг меня физически казался желеобразным, плотным. Я на ментальном уровне чувствовала каждую складку этого пространства и понимала, если я сожму кулак слишком сильно, я могу просто разорвать этот чёртов лес напополам.

Я инстинктивно сделала шаг назад и спряталась за огромную, монолитную спину Макса. Его латы тихонько и надёжно звякнули. Рядом с этим бронированным монументом, который даже в теле паладина продолжал оставаться моим привычным, надёжным старостой, было хоть чуточку спокойнее.

— Так, тихо. Прекратить панику, — прогудел Макс, крепче перехватывая свой гигантский молот. Золотая руна на его груди вспыхнула чуть ярче. — Если мы все живы и это не галлюцинация от угарного газа, значит, надо действовать логически. Ищем интерфейс. Меню. Настройки. Выход из системы. Хоть что-то. Должна же быть какая-то команда?

— Настройки тебе на лбу твой Малакар выжжет, если тупить на месте будете, кастрюля ходячая, — раздался внезапно хриплый, прокуренный и крайне недовольный бас прямо у нас из-под ног.

Мы все четверо подпрыгнули так, будто под нами мина разорвалась. Алина с писком запрыгнула на бревно, Дэн присел на корточки, выставив ножи, а Макс с грохотом вскинул свой щит, закрывая меня.

Из-за огромного, размером с зонт, листа лопуха лениво вылез… жирный и пушистый енот. Размером он был с хорошего бульдога. На его наглой полосатой морде сидела пожёванная, грязная пиратская треуголка, сдвинутая на правое ухо. А за пушистой спиной смешно и нелепо дёргались два мелких кожаных крыла, как у летучей мыши, которыми он даже взмахнуть нормально не мог — они просто висели бесполезным грузом. Через плечо существа была перекинута потрёпанная кожаная сумка-планшет.

Енот цинично засунул в рот приличный кусок сушёной рыбы, пожевал его как дорогую гаванскую сигару, смачно сплюнул чешую прямо под ноги Максу и выпустил изо рта тонкую струю сизого дыма.

— Ну и сброд, — констатировало существо, почёсывая задней толстой лапой свой полосатый бок. — Один шкаф антресольный с ручками, платиновая барби с ушами, карлик в садомазо латексе и девка с фиолетовыми фарами вместо нормальных глаз. Господи, за какие грехи мне этот детсад приставили? Я же просил у руководства нормальных хай-левелов на сопровождение!

— Ты… ты что за чучело пушистое? — Алина брезгливо выставила вперёд свой длинный посох, светящийся зелёными листочками, тыча им в сторону енота.

— Сама ты чучело, ушастая, — моментально огрызнулся енот.

Он лениво щелкнул правым когтем — и с него сорвалась вполне настоящая, яркая огненная искра. Она с шипением пролетела три метра и прожгла аккуратную круглую дырочку прямо на бедре розового флисового костюма Алины, который почему-то остался на ней поверх эльфийского корсета. Аля с диким визгом отскочила, яростно хлопая себя по ноге.

— Я Гризли! — гордо заявило полосатое существо, поправляя треуголку. — Ваша системная нянька, навигатор и единственный шанс не сдохнуть в первые полчаса этого увлекательного турне. Хотя, честно говоря, глядя на вашу высокоинтеллектуальную компанию, я бы на свой собственный счёт до утра вообще не ставил. Слишком уж вы… альтернативно одарённые.

— Гризли, — Макс сделал шаг вперёд. Его кованый сапог ушёл в мох по самую щиколотку, латы угрожающе звякнули, а бас заставил енота слегка прижать уши. — Давай без метафор. Кратко и по делу. Как нам вернуться назад на чердак? Где кнопка выхода?

Енот горько, со свистом вздохнул, закатил глаза и со всей силы постучал лапой по своей пушистой лобной кости.

— Домой они захотели! К мамке на ручки! — передразнил он Макса. — Нету тут кнопки «Выход», кастрюля ты неотёсанная. Сломалась. Вы коробку открыли? Открыли. Фигурку на поле вбили? Вбили. Поздравляю, вы запустили «Этернию» на максимальном уровне сложности. С полным погружением и без права на тактическую паузу. Правило здесь ровно одно, старое как мир, прёте через весь этот чёртов материк до Цитадели Творца, ломаете двери, бьёте наглую морду главному админу — Малакару, забираете у него межпространственный ключ и сваливаете обратно в свою Любимую Москву. Ферштейн?

В ту же секунду прямо в воздухе перед глазами каждого из нас с тихим стеклянным звоном выскочило фиолетовое полупрозрачное окошко интерфейса. Я моргнула раз, другой, но надпись никуда не исчезала, намертво зафиксировавшись в поле зрения:

ГЛАВНЫЙ КВЕСТ: Дойти до Цитадели Творца и уничтожить Малакара.ЖИЗНЕЙ НА КОМАНДУ: 3 / 3ВНИМАНИЕ! Смерть в пространстве Этернии имеет необратимые последствия. Каждая гибель одного из участников команды расходует одну общую жизнь. Всего у вашей команды три жизни. После исчерпания последней жизни сердца всех четверых перестанут биться и в вашей реальности.

— Опа… — Дэн резко сдулся. Его глаза тускло мигнули, а обсидиановые ножи перестали дымиться. Он нервно сглотнул. — Три жизни? На всю команду? В смысле… на четверых всего три штуки? То есть если кто-то из нас случайно сольётся три раза…

— То в вашей реальности на вонючем чердаке найдут четыре тухлых, остывших студенческих трупа, — жестоко и буднично отрезал Гризли, сплёвывая очередную рыбью кость. — Так что завязывайте со своими блогерскими штучками, карлик. Тут каждый синяк — настоящий. Каждая рана будет болеть так, что взвоете. И дохнуть вы тут будете с полноценным хрустом костей. Вопросы есть? Или сразу тут ляжете, чтобы время не терять?

В лесу стало абсолютно, гробово тихо. Было слышно только, как глухо шуршат маленькие крылья енота, который безуспешно пытался подпрыгнуть повыше, чтобы взлететь на ветку папоротника, но пузо явно перевешивало.

— Я хочу домой… — Алина шмыгнула носом, её уши уныло и безжизненно повисли вдоль щёк. Она размазала тональник по лицу, став похожей на грустного индейца на тропе войны. — У меня завтра запись на маникюр. Макс, сделай что-нибудь…

— Выберемся, — Макс с силой сжал свою огромную латную рукавицу в кулак.

Металл отозвался глухим, уверенным скрежетом. Внутри него, вопреки всему этому бреду, страху и броне, явно включился тот самый упрямый, непрошибаемый староста курса, который обычно в одиночку сдавал хвосты и лабы за весь наш ленивый поток. Он медленно повернулся ко мне, протянул свою гигантскую железную руку и аккуратно, едва ощутимо коснулся моего плеча. Перчатка была тяжелой, но от неё шло странное, успокаивающее тепло.

— Слышите меня? — твердо сказал Макс, оглядывая команду через щель рыцарского шлема. — Всё нормально, панику отставить. Мы вместе, а значит, прорвёмся. План следующий. Держимся кучно, шаг в шаг. Дэн — ты у нас вор, скрытность максимальная. Идёшь на десять метров впереди, пасёшь тропу, высматриваешь засады. Я иду вторым, прикрываю щитом. Девчонки — строго в центре, за моей спиной. Ян, твоя магия — наш главный калибр, без команды ничего не взрывай. Алина, держи свой посох наготове. Енот… то есть, Гризли. Показывай дорогу. Где тут у вас безопасная зона?

Гризли скептически, прищурив один глаз, осмотрел Макса с ног до головы. Буркнул себе под нос что-то вроде: «Командир выискался, латы нацепил, а в штанах небось уже мокро от страха», но спорить не стал. Он развернулся спиной, поправил треуголку и своей упитанной, пушистой трусцой шустро припустил сквозь заросли светящегося папоротника.

— Шевелите батонами, герои хреновы, — донёсся его бас из кустов. — До ближайшего кабака «Рваный дракон» примерно три мили через чащу. А там как раз ночной выгул у местных плотоядных кабанов. Так что не отставать. Если кого сожрут по дороге — я возвращаться и собирать ваши запчасти не стану. У меня ужин по расписанию, а режим нарушать нельзя.

Я бросила финальный, тоскливый взгляд на свои светящиеся руки, сделала глубокий вдох и пошла следом за полосатым хвостом вглубь этого безумного, сияющего леса.

Мой дополнительный зачёт по термодинамике официально начался. И судя по всему, сдать его будет гораздо сложнее, чем я думала. Погнали.

Глава 2. Чужие тела и циничный енот

Идти в теле, которое тебе не принадлежит — это как пытаться управлять чужим угнанным автомобилем, у которого педали перепутаны местами, руль приварен к потолку, а тормоза срабатывают только после вежливой просьбы.

Мой подол, живущий собственной штормовой и явно независимой от меня жизнью, умудрялся цепляться абсолютно за всё. За фосфоресцирующие коряги, за толстые мясистые стебли папоротника, а один раз он вообще попытался совершить удушающий приём вокруг лодыжки идущей впереди Алины.

— Янчик, если твоя готическая занавеска ещё раз сожрёт мой каблук, я её лично на ленточки распущу! — прошипела Алина, неловко балансируя на одной ноге посреди чавкающего сиреневого мха.

Выглядело это монументально. Её уши панически вибрировали от каждого шороха, а серебряные волосы намертво запутались в ветках местной кустарниковой хрени. Но больше всего Алину, кажется, оскорблял тот факт, что её драгоценный эльфийский корсет из белой коры нагло подпирал сверху ядерно-розовый флисовый костюм. Смесь высокой моды и подмосковного вещевого рынка в период его худшего расцвета.

— На себя посмотри, — буркнул Дэн, который в своём обтягивающем латексе умудрялся передвигаться со скоростью контуженной белки. — Твои уши работают как локаторы, Аля. Ты ими сейчас летучую мышь поймаешь. Или сигнал вражеского радио.

Дэн попытался эффектно крутануть обсидиановый нож на пальце, как делал это пять минут назад в ручном режиме, но латексная перчатка предательски скользнула. Оружие со свистом вылетело у него из руки и вонзилось ровно между ног Макса, ушедших по щиколотку в болотную жижу. От лезвия вверх повалил едкий зелёный дымок.

— Дэн, — раздался из-под стального шлема глухой, вибрирующий бас Макса, от которого у меня по привычке мурашки побежали по спине. — Ещё один такой трюк, и я применю к тебе административное взыскание. Молот у меня тяжёлый, а уворачиваться в двухметровых латах я ещё не научился. К тому же, порча чужого имущества на первом курсе карается отработкой.

Макс попытался повернуться, но доспех заклинило в районе поясницы, и он развернулся всем корпусом, тяжело и страшно звякнув металлом. Через узкую щель шлема на меня уставились его глаза. Даже без очков, которые он по привычке пытался поправить каждые тридцать секунд, судорожно тыча пальцем в забрало, его взгляд оставался прежним — упрямым, заботливым и до невозможности родным. Он сделал ко мне шаг, протянул огромную рукавицу и аккуратно придержал за локоть, когда я в очередной раз наступила на собственный подол.

— Нормально? — негромко спросил он и этот бас, сменивший его привычный занудный голосок, прозвучал неожиданно интимно.

— Да… спасибо, Макс, — бархатно выдохнула я, тут же проклиная это чёртово мистическое эхо Этернии, из-за которого любая моя банальная фраза звучала так, будто язазываю его на ритуальное соитие в склепе. Кольца на моих запястьях от смущения крутанулись в два раза быстрее, испуская короткие искры.

— Эй, детсад! — прервал нашу идиллию хриплый бас из кустов.

Впереди на поваленный ствол дерева, тяжело дыша и отчаянно махая бесполезными крыльями, взгромоздился Гризли. Пиратская треуголка съехала ему на левый глаз, а из потрёпанной сумки-планшета подозрительно пахло сушёной воблой. Енот смачно высморкался в куст светящихся спор и уставился на нас с выражением глубокого экзистенциального отчаяния на полосатой морде.

— Вы можете шевелить своими копытами активнее? У меня от вашей скорости уже хвост мхом порос. Кастрюля ходячая, ты зачем щит перед собой тащишь как дверь от холодильника?

Опусти его, ветки цепляешь! Блондинка, уши прижми, аэродинамику портишь! Мы так до таверны только к следующему дополнению доберёмся.

— Мы идём так быстро, как можем! — огрызнулся Дэн, выдёргивая свой нож из земли и вытирая его об латекс на бедре. — Я вообще-то в разведке! Я прощупываю почву!

— Ты в анабиозе, а не в разведке, карлик недоделанный, — цинично отрезал Гризли, почёсывая толстое пузо. — Нас уже минуты три как пасут. Причём с наветренной стороны. От вас человечиной, паникой и дешёвым тональником за версту несёт, стратеги диванные. А нука, рассредоточились, пока вас локальные обитатели на сувениры не разобрали!

Воздух вокруг нас мгновенно изменился. Приторно-сладкий запах гнили уступил место тяжёлой, острой вони дикого, немытого зверинца. Жара сменилась липким холодом, а фосфоресцирующие грибы на деревьях словно притушили свой свет, уступая место надвигающейся темноте.

Справа, за стеной неонового бамбука, раздался утробный, булькающий рык. Затем ещё один, более раскатистый. Хрустнула толстая ветка, и из темноты на просеку вывалилась огромная туша.

Это был Клыкач. Представьте себе кабана размером с хорошую «Оку», только облезлого, покрытого острыми костяными наростами вдоль хребта и с четырьмя закрученными кверху клыками, с которых капала вязкая, дымящаяся слюна. Земля под его копытами мгновенно чернела и обугливалась. Следом за первым из зарослей бесшумно выкатились ещё два таких же милых хряка. Их маленькие налитые кровью красные глазки сфокусировались ровно на розовом флисе Алины.

— Мама… — пискнула Алина, напрочь позабыв про свой пафосный эльфийский образ. — Максик, оно на меня смотрит! Оно оценивает меня по калорийности! Оно хочет меня сожрать!

— Дэн, назад! Всем держать строй! — рявкнул Макс, и в ту же секунду первый Клыкач, издав пронзительный визг, от которого заложило уши, рванул с места, взрывая копытами сияющий мох.

Дальше начался абсолютный, неконтролируемый хаос.

Дэн, вместо того чтобы красиво и профессионально уйти в инвиз, от испуга подпрыгнул метра на четыре вверх — его новое тело Вора выдало запредельную прыгучесть. Но траекторию он не рассчитал совершенно. Со звучным латексным шлепком он прилетел прямо на спину второму Клыкачу, намертво вцепившись обсидиановыми ножами в костяной нарост монстра. Кабан от такой наглости обалдел, дико захрюкал и завертелся на месте волчком, пытаясь сбросить Дэна. Тот летал из стороны в сторону, как привязанный воздушный шарик, и орал на весь лес: «Снимите меня с этой свиньи! У меня кружится голова! Я теряю контент и остатки человеческого достоинства!».

Тем временем третий Клыкач, выбрав траекторию под углом, шёл на таран прямо на меня. Скорость у него была как у курьерского поезда.

— Яна, за меня! Быстро! — Макс среагировал на автомате бессменного старосты курса, который привык прикрывать должников на экзаменах.

Он с грохотом выставил вперёд свой щит, перекрывая меня полностью. Клыкач со всего размаху, на полной скорости впечатался бронированным лбом в белую сталь. Раздался глухой, страшный удар, от которого по лесу прокатилась волна пыли и светящихся спор. Макса отбросило назад на метр, его сапоги пропахали глубокие борозды в каменистой земле, но он устоял, намертво упёршись коленом в мох.

Однако в ту же секунду лицо Макса под забралом исказилось от дикой, неописуемой гримасы. Он глухо взвыл, едва не выронив молот. Его щит сработал как надо — кабан не нанёс ему физического урона и не пробил броню, но вся кинетическая боль от удара пятисоткило-

граммовой туши чистым электрическим током рванула по нервам паладина. Это была плата за класс.

— Макс! — закричала я, чувствуя, как внутри меня поднимается глухая и первобытная паника.

Вид Макса, принимающего за меня удар и бледнеющего от чужой боли, сорвал все мои внутренние предохранители. Мои кольца на запястьях бешено раскрутились, превратившись в сплошной гудящий диск. Пространство вокруг моих рук пошло тяжёлыми складками, словно нагретый воздух над асфальтом. Я инстинктивно выбросила руку вперёд, целясь в кабана, который уже отходил назад для второго тарана.

— Пошёл вон, порождение сумрака! — гаркнула я своим новым загробным баритоном, от которого у самой внутри всё сжалось.

Магия Искажений сработала без всяких предварительных настроек и туториалов. Метрика пространства между мной и монстром тупо сжалась, как старая гармошка. Воздух лопнул с оглушительным треском озона. Но я не рассчитала радиус поражения. Пространство схлопнулось так резко и мощно, что Клыкача буквально отшвырнуло в сторону, словно пушинку, а заодно ментальной воздушной волной зацепило Дэна, который как раз в этот момент летел со своей свиньи после очередного виража.

— Разрази меня дебафф, Янка! Ты на чьей стороне воюешь? — завопил Дэн, пролетая мимо нас спиной вперёд, беспорядочно суча ногами и скрываясь в кустах папоротника с глухим треском и шорохом.

— Стреляй, ушастая! Стреляй, кому говорю, шашлык уходит! — орал Гризли, вися на ветке над головой Алины и яростно кидаясь в кабанов горящими искрами из когтей. Искры падали на шкуры монстров, не причиняя им вреда, но дико их злили. — У тебя мана из ушей течёт, сделай уже хоть что-нибудь полезное для общества!

Алина, зажмурившись от страха так, что у неё побелели нос и губы, с воплем «Получай, жужелица подколодная!» со всей дури швырнула свой светящийся посох в последнего кабана. Посох, вместо того чтобы выдать великую и ужасную магию Жрицы Крови, просто полетел плашмя, совершая хаотичные кувырки в воздухе, как обычная палка, и со звонким сухим щелчком прилетел Клыкачу прямо между ушей.

Кабан замер на месте. Обиженно и как-то очень по-человечески хрюкнул. Посмотрел на упавший посох, потом на Алину, сиротливо стоящую перед ним в своём нелепом флисовом костюме. На его морде читалось явное недоумение от такой тактики ведения боя.

В этот момент Макс, превозмогая адскую судорогу в плече и тяжело дыша, сделал широкий шаг вперёд. Он перехватил молот обеими руками, размахнулся и с коротким, выверенным замахом опустил его на черепушку оглушённого Алиной монстра. Золотая руна на его доспехе вспыхнула ослепительным светом, раздался хруст, и туша Клыкача с глухим звуком завалилась на бок, мгновенно рассыпаясь на крупные, светящиеся пиксели, которые тут же растаяли в воздухе. Два оставшихся кабана, сообразив, что эти пришельцы в розовом и латексе оказались наглухо отбитыми и непредсказуемыми, резко развернулись и с визгом ломанулись обратно в непроглядную чащу Этернии.

В лесу снова стало тихо. Только издалека, из густых кустов, доносилось глухое, сердитое кряхтение Дэна, который пытался отцепить свой комбинезон от колючек и ворчал на тему несправедливости игрового баланса.

Я перевела дух. Сердце колотилось где-то в районе горла, а руки всё ещё подрагивали от остаточной магии, которая покалывала пальцы мелкими иголками. Макс тяжело опёрся на свой щит, дыша как загнанный конь после тяжелейшего марафона. Стальное забрало со скрипом поднялось, и он посмотрел на меня. На его лбу блестели крупные капли пота, а губы подрагивали от пережитой боли, но взгляд был тёплым. Он упрямо улыбнулся.

— А ты… эффектно брёвна двигаешь, Янка, — тихо прогудел он, разглядывая рваную просеку и поваленные деревья, оставшиеся после моего пространственного заклинания. — На дополнительных занятиях по термодинамике нас такому точно не учили. Надо бы внести рацпредложение декану.

Я почувствовала, как моё лицо снова предательски заливает вполне живой румянец. Я подошла ближе, почти вплотную к его наплечнику, преодолевая сопротивление собственного платья, и осторожно коснулась латной перчатки своими пальцами. Кольца на моих запястьях послушно замедлили ход и затихли, испуская лишь слабое сияние.

— Тебе очень больно? — тихо спросила я, заглядывая в глубокие тени под его шлемом. — Этот щит… он ведь забирает всю боль себе, да? Зачем ты полез под удар? Я бы могла телепортироваться или… ну, не знаю, отбежать.

— Терпимо, — Макс прикрыл глаза, накрывая мою бледную руку своей огромной стальной ладонью, и я почувствовала, какая она горячая даже сквозь металл. — Главное, что тебя не задело. Если бы эта туша в тебя влетела, твоя полоска здоровья улетела бы в ноль быстрее, чем я успел бы сказать «сдаём зачётки». Остальное разберём по ходу дела. Мы же команда, в конце концов. Я староста, мне положено отвечать за безопасность группы.

— Ну всё, кончайте эти телячьи нежности и разведение розовых соплей в полевых условиях, — Гризли плавно спикировал с ветки, приземлившись точно на то место, где только что испарился кабан. Он поправил свою пиратскую треуголку, затем бесцеремонно пнул ногой упавший посох Алины и злорадно ухмыльнулся, вытаскивая из сумки очередную сушёную рыбину. — Первый раунд вы пережили чисто на студенческом везении, кривом пространственном коллапсе и бабьих криках. Но дальше халява кончилась, господа хорошие. Местная фауна теперь знает, что в лесу появились три клоуна и одна опасная ведьма.

Дэн наконец выбрался из кустов, весь облепленный светящимися листьями и злой как чёрт. Его латексный костюм в паре мест подозрительно натянулся, но выдержал испытание колючками.

— В следующий раз, Яна, предупреждай, когда решишь взорвать реальность, — проворчал он, отряхивая колени. — Меня чуть наизнанку не вывернуло и вообще, почему мне достался класс, который должен прыгать по свиньям, пока вы тут романтику разводите?

— Потому что кто-то слишком много хвастался своими навыками в стелс-играх, — парировала Алина, поднимая свой посох и брезгливо обтирая его краем флисового рукава. — Скажи спасибо, что тебя вообще не расщепило. Макс, ты как? Идти сможешь?

— Смогу, — Макс тяжело выпрямился, доспехи снова предупреждающе звякнули. — Гризли, куда дальше? Нам нужно безопасное место, чтобы разобраться со всем этим интерфейсом и понять, как отсюда выбираться.

— Вон там, за холмом, уже горят огни «Одинокого Рога», — енот махнул лапой в сторону, где сквозь густые кроны деревьев пробивался слабый и тёплый жёлтый свет. — Хватайте своего латексного бегуна, зачехляйте занавески и шевелите поршнями за мной. Нам нужно выпить чего-нибудь крепче этой сиреневой болотной жижи и найти ночлег, пока нас тут окончательно не пустили на фарш более крупные ребята. Шевелитесь, студенты, ночь в Этернии только начинается!

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.